

политика

М.Ю.Кречетова, Г.А.Сатаров ВЛАСТЬ И НАСИЛИЕ В РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БАЙЕСОВСКОГО СЦЕНАРНОГО АНАЛИЗА

Ключевые слова: власть, насилие, сценарный анализ, экспертные оценки, Россия

¹ Кречетова, Сатаров 2015.

² Благовещенский, Кречетова, Сатаров 2016. При последующих упоминаниях этот текст будет обозначаться как «Сценарное прогнозирование».

Настоящая работа продолжает линию рассуждений, начатую в нашей статье «Власть и насилие (Случай России)»¹. Продолжение это связано с попыткой совместить высказанные в данной статье соображения с результатами очередного сценарного прогнозирования, осуществленного недавно авторами (совместно с Юрием Благовещенским)², и политической картиной, в которой ход событий в России дополнен подготовкой к выборам, выборами, их итогами и незамедлительными последствиями. Если говорить об общей задаче, то ее можно определить как «перекрестную верификацию» двух изначально совершенно несвязанных исследовательских линий и суровой практики жизни. Выяснилось, что это любопытно, поучительно и, как нам представляется, заслуживает внимания читателей.

Статья «Власть и насилие» была опубликована в конце 2015 г. В ней анализировались различные виды насилия и выдвигались некоторые предположения относительно возможных факторов, способствующих и препятствующих нарастанию насилия со стороны власти. Отдельно обсуждался такой важный фактор, препятствующий нарастанию насилия, как наличие сильной оппозиции.

Весной 2016 г. после четырехлетнего перерыва был продолжен совместный проект фондов «Либеральная миссия» и ИНДЕМ, состоящий в регулярном использовании байесовского метода сценарного прогнозирования политической ситуации в России. Этот тур анализа новых экспертных данных принес интересные и неожиданные результаты, которые оказались сопрягаемы и с некоторыми выводами статьи «Власть и насилие», и с выборами в Государственную Думу, и с событиями, последовавшими после выборов. Чтобы читатель мог вместе с авторами разобраться в этой взаимосвязи, мы обязаны хотя бы кратко познакомить его с особенностями байесовского подхода к сценарному прогнозированию. Это также важно для оценки выводов из наших рассуждений.

**Элементы
байесовского
сценарного анализа**

Метод байесовского сценарного анализа, разработанный в Фонде ИНДЕМ более 10 лет назад, основан на специфическом подходе к получению экспертных оценок и их последующему статистическому

³ В качестве экспертов для прогноза 2016 г. выступали Леонид Гозман, Александр Гольц, Евгений Гонтмахер, Евсей Гурвич, Кирилл Рогов, Лилия Шевцова и Екатерина Шульман.

анализу. Эксперты³ работают с тремя типами объектов: (1) сценариями, (2) проблемами и (3) событиями. Работа начинается с формирования списка сценариев — четко выделяемых и описываемых вариантов будущего, возможных в некоторый момент, который задается горизонтом прогноза⁴. В нашем последнем случае этот горизонт составлял примерно полгода. Сценарию присваивается некоторое название и дается словесное описание в виде небольшого текста. Задача экспертов — договориться об окончательной редакции того и другого (при условии единого понимания смысла соответствующих сценариев). Список сценариев, сформированный весной 2016 г., приведен в *табл. 1*.

Таблица 1 Список сценариев для среднесрочного прогнозирования весной 2016 г.

⁴ Важно отметить, что подготовка сценариев — результат не свободной фантазии, а тщательного анализа текущего прогнозного дискурса. При разработке списка сценариев-2016 были использованы: *If Russia 2015*; *Миркин 2015*; *Среднесрочные сценарии 2015*; *Дробышевский и др. 2016*; *Зубаревич 2016а, 2016б*; *Кувшинова 2016*; *Кудрин 2016*; *Орешкин 2016*.

⁵ То есть зависимым от пропагандистских воздействий.

	Название	Описание
1	Загнивание	Совокупность внешних условий (цены на нефть, динамика санкций и т.п.) в сочетании с вялой оппозицией и «охмуренным» ⁵ населением оставляют возможность для плавного нарастания кризисных явлений без масштабных и многочисленных социальных взрывов. Это позволяет режиму держаться без резких шараханий в ту или иную сторону как минимум на протяжении времени, предусмотренного горизонтом прогноза.
2	Осажденная крепость	На фоне ухудшающейся финансово-экономической ситуации и провалов во внешней политике начинается резкое ужесточение режима; расширяются репрессии с целью обеспечить самосохранение элиты. Нарастает отгораживание от внешнего мира; раздуваются угрозы со стороны внешних и внутренних «врагов» и агрессивные действия в отношении ближайших соседей на грани прямых военных столкновений. В стране воцаряется мобилизационный режим. Сценарий может реализовываться как при Путине, так и без него.
3	Перестройка-2	Совокупность внутренних и внешних угроз для некоторой части элиты вместе с обвальным финансово-экономическим кризисом подталкивают ее к «дворцовому перевороту». Контроль над властью получает та часть элиты, которая катастрофические провалы в сфере финансово-экономической политики и неспособность выполнять социальные обязательства пытается аварийно компенсировать западной помощью в обмен на изменения во внутренней и внешней политике (Горбачев-2). Это приводит к попыткам институциональных реформ. Сценарий может реализовываться как при сохранении Путина на посту президента, так и без него.
4	Взрыв	Лавинообразное нарастание взаимосвязанных кризисных явлений приводит к конфликтам между различными сегментами властвующей элиты. Неспособность режима совладать с ситуацией приводит к распространяющемуся по стране как пожар социальному протесту. Власть в центре и во многих регионах бежит или свергается различными слабо координированными группами, возглавляющими протест. Создаются условия для революции и/или распада страны.

После этого при активном участии экспертов составляется список проблем и событий. Вот типичный пример проблемы и ассоциированных с ней событий.

Проблема: *Военные действия в Сирии.*

1. Россия устранилась от решения проблем в Сирии.
2. Россия будет участвовать в поисках решения проблем в Сирии.
3. Россия вернется к военному участию в Сирии.

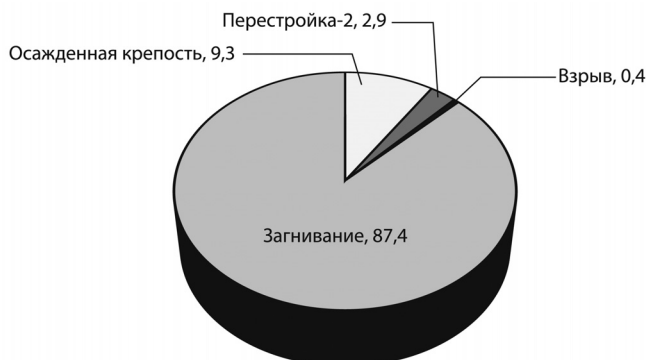
Мы видим, что события образуют группы; с каждой проблемой связана своя группа событий. Эксперты формируют список проблем таким образом, чтобы он охватывал наиболее важные из них по четырем направлениям: внешняя политика, экономика, социальная сфера, внутренняя политика. Проблема считается важной, если связанные с ней события корреспондируют с различными сценариями.

Когда объекты трех типов описаны и согласованы, начинается этап экспертных оценок. Ядро метода образует оценка *условных апостериорных шансов событий*. Это шансы событий в случае явной реализации одного из сценариев (скажем, по всему понятно, что дело идет к воплощению сценария «Взрыв»). Перед экспертизой эксперт получает инструкцию: *«Представьте себе, что Вы крепко заснули и проснулись, например, в конце августа текущего года. Оглядевшись и присмотревшись, Вы обнаружили, что в стране ясно и недвусмысленно реализуется один из четырех возможных сценариев. А у остальных сценариев шансов сейчас явно маловато. Перед Вами теперь следующая интеллектуальная задача — оценить шансы различных событий, которые могли предшествовать реализации сценария, который Вы застигли, проснувшись»*. Так, в результате заполнения соответствующих таблиц одним из наших экспертов оказалось, что при сценарии «Осажденная крепость» шансы события «Россия вернется к военному участию в Сирии» равны 66,6%⁶, а при инерционном сценарии «Загнивание» они в шесть раз меньше. Очевидно, что условные апостериорные шансы устанавливают связь между сценариями и событиями, чем и обусловлена важность такой экспертизы. На завершающей стадии эксперты приписывают всем событиям *априорные шансы*, то есть шанс произойти безотносительно к каким-либо сценариям. Эти оценки базируются на сложившейся ситуации и представлениях экспертов о возможных ее изменениях. В частности, весной 2016 г. обобщенное мнение экспертов приписывало самые высокие шансы (более 50%) событию (из числа ассоциированных с проблемой «Военные действия в Сирии») «Россия будет участвовать в поисках решения проблем в Сирии».

Следующий (заключительный) этап анализа — вычисления, базирующиеся на экспертных оценках. Стандартный вариант — агрегирование оценок от разных экспертов. В итоге получаются обобщенные оценки апостериорных и априорных шансов событий. На их основе вычисляются шансы сценариев⁷. В данном случае это был первый удививший нас результат — никогда ранее шансы инерционного сценария не были так высоки (см. рис. 1).

⁶ В рамках данного метода шансы обычно измеряются в процентах (от 0 до 100).

⁷ Это самая трудоемкая часть вычислений. Дело в том, что при этом решается не прямая байесовская задача, формулы для которой можно найти в любом учебнике по теории вероятности, а так называемая обратная. Сразу же отметим, что к шансам сценариев мы относимся не столько как к прогнозу, сколько как к еще одному способу описания текущей политической ситуации.

Рисунок 1 Шансы сценариев по результатам экспертизы в мае 2016 г.

Вслед за этим производятся разнообразные дополнительные вычисления, более простые, но дающие, как будет показано ниже, не менее любопытную информацию. Эти вычисления связаны с определением значений различных характеристик событий и проблем — самих по себе и в отношении к конкретным сценариям. При использовании таких вычислений в дальнейшем изложении мы будем пояснять их по мере необходимости.

Перечислим некоторые наиболее важные результаты последнего сценарного анализа.

1. Предыдущий среднесрочный прогноз составлялся в конце 2010 — начале 2011 г. Набор шансов сценариев прогноза 2016 г. в целом возвращает нас к тому времени, но при явном росте шансов инерционного сценария.

2. Основное изменение носит качественный характер — существенная модификация содержания инерционного сценария при снижении (как это ни парадоксально) его устойчивости.

3. По сравнению со всеми предшествующими прогнозами значительно повысилась зависимость сценариев именно от тех факторов, влияние которых всегда стремилась снизить российская власть (внешнеполитические факторы и состояние оппозиции внутри страны).

4. Экономические факторы не играют решающей роли. Их воздействие сводится преимущественно к тому, что они могут запускать сценарий «Осажденная крепость» или иным образом способствовать выходу из инерционного сценария, создавая условия для превращения социального протеста в политический.

**Сопоставление
взаимосвязей
событий
и сценариев
в 2011 и 2016 гг.**

Важной частью анализа результатов экспертных оценок в ходе последнего тура сценарного прогнозирования было сопоставление влияния на инерционные сценарии наборов событий в 2011 и 2016 гг. Кроме того, сопоставлялось влияние событий разных типов, например внешне- или внутривнутриполитических (состояние оппозиции). И здесь следует

упомянуть, что в 2011 г. использовался другой набор сценариев: «Вялая Россия» (инерционный сценарий), «Диктатура развития» (жесткая дирижистская модернизация), «Охранная диктатура» (диктатура как способ сохранения режима), «Революция» (резкий, хаотический слом инерционности), «Smart Russia» (институциональная модернизация). Этот набор сценариев действовал довольно долго, но события последних лет потребовали его изменения.

Приступая к настоящей статье, мы поняли, что нам необходимо провести дополнительный анализ. В «Сценарном прогнозировании» инерционные сценарии 2011 и 2016 гг. сравнивались только по наборам событий с наибольшими условными апостериорными шансами (для инерционного сценария). Но в ходе исследования мы обнаружили, что этого мало. Поэтому мы решили продолжить сравнение, привлекая такой показатель, как важность события для данного сценария, представляющий собой среднее геометрическое между апостериорным шансом события для рассматриваемого сценария и его априорным шансом⁸. Значение этого показателя оказывается высоким, когда достаточно велики как априорный, так и апостериорный (применительно к данному сценарию) шансы события. Чем больше событий с высокими значениями важности, тем выше шанс соответствующего сценария. Списки наиболее важных в 2011 и 2016 гг. для инерционных сценариев событий приведены в табл. 2 и 3 (отобраны события со значением важности не менее 60%).

⁸ В работе «Сценарное прогнозирование» этот показатель применялся для решения других исследовательских задач.

Таблица 2 События с наиболее высокими значениями важности для сценария «Вялая Россия» по данным экспертизы 2011 г. (начало)

События	1	2	3
Сепаратизм не будет иметь сколько-нибудь серьезного влияния на ситуацию в стране	91,1	92,6	91,8
Крупные политические потрясения не произойдут	86,8	81,1	83,9
Появления влиятельных политических сил в независимой демократической оппозиции не произойдет	82,2	74,7	78,4
Резкое изменение режима как реакция на кризисные явления не состоится	90,8	63,8	76,1
Управляемость регионами в целях поддержания status quo сохранится практически на нынешнем уровне	78,9	71,1	74,9
Ситуация на Северном Кавказе не изменится	72,0	69,9	71,0
Позиция молодежи — пассивность	74,4	66,2	70,0
Влияние природных и техногенных факторов не проявится существенно	80,4	59,3	69,1
Тандем Путин-Медведев сохранит прежнюю структуру партнерства	64,6	63,1	63,9

Таблица 2
(продолжение)

<i>События</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Инфляция останется как в предыдущие годы	68,5	59,5	63,8
Главным мировым игрокам будет не до России	63,6	61,5	62,6
Динамика терроризма не будет влиять на ситуацию в стране	72,0	51,3	60,8
1 — апостериорные шансы события (в %)			
2 — априорные шансы события (в %)			
3 — важность события для данного сценария (в %)			

Таблица 3 События с наиболее высокими значениями важности для сценария «Загнивание» по данным экспертизы 2016 г.

<i>События</i>	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
Отмена выборов в Государственную Думу не произойдет	92,2	87,5	89,8
Степень консолидации демократической непарламентской оппозиции остается на уровне начала 2016 г.	77,4	79,9	78,6
Смена правительства в течение текущего года не произойдет	80,2	69,2	74,5
Экономическая политика сведется к мерам для обеспечения текущих обязательств государства без заметных изменений в целом	72,5	70,2	71,3
Образ-маска Путина в преддверии федеральных выборов не изменится	55,5	72,6	63,5
Чистый отток частного капитала стабилизируется	66,8	58,4	62,4
Рейтинг ключевых лидеров непарламентской оппозиции не меняется существенно по сравнению с началом 2016 г. или падает	61,9	61,4	61,7
Уровень безработицы будет испытывать не очень чувствительный рост	59,8	61,2	60,5
Изоляция России от международных институтов не изменится	70,3	51,4	60,1
1 — апостериорные шансы события (в %)			
2 — априорные шансы события (в %)			
3 — важность события для данного сценария (в %)			

Мы видим, что в списке наиболее важных для инерционного сценария «Вялая Россия» (по данным экспертизы 2011 г.) событий присутствуют два представляющих интерес для наших будущих рассуждений: «Появления влиятельных политических сил в независимой демократической оппозиции не произойдет» и «Главным мировым игрокам будет не до России» (см. табл. 2). Имеет ли данное обстоятельство действительно серьезное значение, зависит от *прогнозной силы* событий, которая определяется следующим образом. Мы берем

весь набор условных апостериорных шансов события при всех сценариях, вычисляем среднее квадратичное отклонение и среднее арифметическое, а потом извлекаем квадратный корень из их произведения (среднее геометрическое этих двух величин). Прогнозная сила велика, когда одновременно велики и стандартное отклонение, и среднее арифметическое, что указывает на наличие как тех сценариев, для которых условные апостериорные шансы рассматриваемого события высоки, так и тех, для которых они низки. Это значит, что указанное событие является переключателем (триггером) между сценариями: если оно происходит, это способствует одному (одним) сценарию (сценариям), если нет, то другому (другим). Сразу же отметим, что прогнозная сила двух упомянутых выше событий мала. Это относится и к соответствующим проблемам в целом: в приводимом в «Сценарном прогнозировании» списке они занимают по прогнозной силе второе и третье места снизу, входя в тройку наименее влиятельных⁹.

⁹ Благовещенский,
Кречетова,
Сатаров 2016:
табл. 8.4.

Интересующие нас события представлены и в перечне наиболее важных для инерционного сценария «Загнивание» (по данным экспертизы 2016 г.): «Степень консолидации демократической непарламентской оппозиции остается на уровне начала 2016 г.», «Рейтинг ключевых лидеров непарламентской оппозиции не меняется существенно по сравнению с началом 2016 г. или падает» и «Изоляция России от международных институтов не изменится» (см. *табл. 3*). Но если мы обратимся к *табл. 8.3* «Сценарного прогнозирования», то обнаружим, что два из этих событий связаны с проблемами, обладающими наибольшей прогнозной силой (причем проблема «Изоляция России от международных институтов» открывает список таковых), да и та проблема, с которой ассоциировано третье, ненамного уступает группе лидеров. Высокой прогнозной силой обладают и сами события (см. *табл. 4 Приложения*).

В более доступной форме зафиксированное различие можно сформулировать следующим образом: то обстоятельство, что состояние оппозиции и влияние внешнеполитических факторов относятся к важным событиям, определяющим высокие шансы инерционного сценария, не существенно в 2011 г., но существенно в 2016-м. Причина этого ясна, и она выявлена при анализе данных, что нашло отражение в «Сценарном прогнозировании». Мы видим, что в 2016 г. событие «Степень консолидации демократической непарламентской оппозиции остается на уровне начала 2016 г.» входит в то небольшое число событий, которые важны для реализации сценария «Взрыв». При этом априорные шансы данного события весьма велики. Отсюда следует, что, если при сохранении слабой консолидации оппозиции происходит нечто снижающее шансы инерционного сценария, такая неконсолидированность работает на сценарий «Взрыв». При нашем угле зрения это означает повышение шансов любого насилия.

Если мы посмотрим на *табл. 6.4* «Сценарного прогнозирования», то обнаружим, что в тройку наиболее важных для сценария «Осажденная крепость» входят уже два события, характеризующих состояние

оппозиции, и это те же события, что вносят свой вклад в инерционный сценарий «Загнивание»: «Степень консолидации демократической непарламентской оппозиции остается на уровне начала 2016 г.» и «Рейтинг ключевых лидеров непарламентской оппозиции не меняется существенно по сравнению с началом 2016 г. или падает». Причем априорные шансы обоих событий внушительны. Это говорит о том, что сохранение нынешней слабости оппозиции при изменении других обстоятельств также способствует повышению шансов сценария «Осажденная крепость», который, в свою очередь, тоже сопряжен с насилием.

Иначе говоря, в 2016 г. слабость демократической оппозиции работает не только на инерционный сценарий, но и на альтернативные сценарии, ведущие к дестабилизации ситуации и чреватые нарастанием насилия. О последнем свидетельствуют, в частности, высокие апостериорные шансы нарастающего насилия в случае реализации сценариев «Взрыв» и «Осажденная крепость» (см. *табл. 4 Приложения*).

Итак, слабость оппозиции в 2016 г. является триггером, вносящим важный вклад в переключение с инерционного сценария на альтернативные. Ту же роль играет и усиление оппозиции (выраженное в росте сплоченности и популярности), увеличивающее шансы сценария «Перестройка-2». Именно это и определяет высокую значимость состояния оппозиции как фактора прогноза. В качестве дополнительного триггера выступает изоляция России от международных институтов. Рост такой изоляции¹⁰ превращает данную проблему из блокирующей в повышающую шансы сценария «Осажденная крепость».

Если мы проведем аналогичный анализ на материале 2011 г., то обнаружим, что никакие события, связанные с состоянием оппозиции, не играли тогда роли триггеров. А равнодушие внешних игроков к положению в России (при его сохранении) работало на сценарии «Охранная диктатура» и «Диктатура развития».

¹⁰ Уместно напомнить, что именно это сейчас и происходит.

Взаимосвязи

Приведенные данные дают основания для обсуждения взаимосвязей между результатами прогнозного анализа, исходом выборов в Государственную Думу, а также сопутствующими им событиями и возможной динамикой уровня физического насилия. Одним из важных итогов экспертизы является констатация того, что слабость оппозиции входит в число значимых событий, способных при определенных обстоятельствах переключить развитие страны на сценарии «Осажденная крепость» и «Взрыв».

Одновременно результаты экспертизы показывают, что оба сценария однозначно сопряжены с ростом физического насилия. Это вытекает из оценок условных апостериорных шансов событий, связанных с такими проблемами, как «Репрессии в отношении оппозиции» и «Активность провластных маргинальных правоэкстремистских групп» (см. *табл. 4 Приложения*). Для сценария «Осажденная крепость» совокупная апостериорная вероятность событий «Умеренный рост

масштаба репрессий без существенного изменения методов» и «Переход к неограниченному насилию» составляет 80,2%, для сценария «Взрыв» — 83,9%. Сходные и даже бóльшие цифры дает «Активность провластных маргинальных групп» в случае суммирования шансов событий «Остается на нынешнем уровне» и «Нарастает».

Тем самым итог экспертизы верифицирует общее теоретическое положение о тесной зависимости между слабостью оппозиции и уровнем физического насилия. Впервые это положение было выдвинуто Ханной Арендт в работе «О насилии», написанной по следам студенческих волнений 1968 г.¹¹ Напомним, что под слабостью оппозиции Арендт понимала прежде всего отсутствие организации на институциональном уровне, а также отсутствие публичных солидарных действий и коллективного сопротивления. Индивидуальное противостояние и приватное недовольство не относятся к значимым для статуса оппозиции явлениям.

¹¹ См. Арендт 2014.

Очевидно, что подобная «слабость оппозиции» — не просто некий умозрительный фактор, определенным образом влияющий на рост насилия. В сложившейся к настоящему времени в России ситуации этот фактор носит вполне практический характер. И сама кампания по выборам в Государственную Думу VII созыва, и ее итог манифестируют слабость оппозиции, причем в нескольких аспектах. С одной стороны, о ней свидетельствует бесспорно низкое число реальных голосов, отданных за оппозиционные партии и оппозиционных кандидатов, и бесспорная же и даже прогрессирующая неспособность оппозиции к элементарным формам кооперации и объединения. Примеры здесь излишни. С другой стороны, она проявляется в той явно смещенной грани между дозволенным и недозволенным, которая была установлена властью во взаимодействии с оппозицией. Речь идет как о масштабах и формах фальсификаций (здесь можно вспомнить хотя бы математически непостижимый случай 62,2% голосов, отданных за «Единую Россию» более чем на 100 избирательных участках в Саратовской области), так и о способах «дискредитации» оппозиции во время избирательной кампании.

Анализ последних представляет отдельный исследовательский интерес и с точки зрения небывалого уровня архаизации соответствующих практик (так, закидывание врагов фекалиями по велению вожака стаи широко распространено у некоторых видов обезьян), и с точки зрения контрадикторных противоречий в использовании моральных аргументов. В контексте повсеместной и ежедневной апелляции власти и окол властных структур к моральным запретам и табу в публичном пространстве показ в прайм-тайм на центральном канале телевидения почти порнографических сцен, призванных дискредитировать оппозиционного политика, выглядит по меньшей мере непоследовательным. Примечательно и все большее применение насилия не государственными институтами, а маргинальными провластными группами, причем это нелегитимное по сути насилие все чаще приобретает черты театра абсурда или бессмысленной жестокости.

Обсуждение этих сюжетов выходит, однако, за тематические границы настоящей статьи. Мы хотим лишь подчеркнуть, что грань между дозволенным и недозволенным задается не только властью, но и оппозицией. В качестве примера можно сослаться на кампанию 2013 г. по выборам столичного мэра, существенно отличавшуюся от недавней думской кампании по количеству (и качеству) выходов власти за рамки приличий. Ясно, что в 2013 и 2016 гг. власти оппонировала разная оппозиция — и в плане самопрезентации, и в восприятии избирателей, и в представлениях власти. В первом случае команда Алексея Навального демонстрировала единство и целеустремленность, протестная часть электората не без энтузиазма воспринимала его участие в выборах, а власть относилась к оппозиционеру с осторожностью. Во втором случае ничего близкого не было. Это отразилось как на результатах голосования, так и на действиях власти.

Заслуживает внимания и такая проблема, как «Изоляция России от международных институтов». В ней нас в первую очередь будет интересовать событие «Усиление изоляции». Прежде всего отметим, что это событие обладает очень высокой прогнозной силой (см. *табл. 4 Приложения*). Так, на момент экспертизы оно выступало в качестве блокирующего и для сценария «Осажденная крепость», и для сценария «Взрыв». Для обоих сценариев оно имеет высокие условные апостериорные шансы и низкие априорные. Но при росте последних это событие сразу же переходит в разряд важных для обоих сценариев, то есть в разряд событий, работающих на резкое увеличение их шансов.

Как уже отмечалось, в результате сценарного анализа выяснилось, что весьма высокие шансы инерционного сценария «Загнивание» сочетаются с его нестабильностью. И подтверждение обоснованности этого заключения не заставило себя ждать. Изначально эксперты довольно низко оценивали априорные шансы события «Россия вернется к военному участию в Сирии» (вероятность — 25,9%). Мало верили они и в «Наращивание санкций со значимым негативным эффектом» (8,9% априорной вероятности). Между тем апостериорные шансы события «Россия вернется к военному участию в Сирии» для сценария «Осажденная крепость» составляют 66,4%, а для сценария «Взрыв» — 61,2% (см. *табл. 4 Приложения*). Если к этим цифрам присовокупить вероятность более мягкого варианта «Россия будет участвовать в поисках решения проблем в Сирии», то совместный вклад этих событий в данные сценарии достигнет 84,9% и 71% соответственно. В свою очередь совместный вклад таких событий, как «Продление режима действующих санкций», «Новые символические санкции, не оказывающие существенного воздействия» и «Наращивание санкций со значимым негативным эффектом», равен 88,6% для сценария «Осажденная крепость» и 85,6% для сценария «Взрыв». Это — экспертиза.

А теперь посмотрим, что происходило в стране после выборов. Очевидно, что в настоящий момент априорные шансы указанных событий

резко выросли. Россия не просто возобновила участие в военных действиях в Сирии, но возобновила его в той форме, которая вызвала крайне негативную реакцию на Западе, что уже привело к росту изоляции РФ и активному обсуждению вопроса о расширении санкций. Другими словами, увеличились априорные шансы событий, которые работают одновременно на сценарии «Осажденная крепость» и «Взрыв». Понятно, что на повышение шансов этих сценариев влияет и ряд других событий, связанных с экономическими и социальными обстоятельствами. Поэтому есть все основания полагать, что от исключительного доминирования инерционного сценария мы сдвигаемся в направлении сценариев «Осажденная крепость» и «Взрыв». При этом трудно предугадать, какое подтверждение будет получено раньше — в результатах следующей экспертизы или в самой жизни.

Заключение

Мы считаем крайне важным обратить внимание читателей на тот факт, что сценарии «Осажденная крепость» и «Взрыв» выступают в тексте статьи в качестве своеобразных близнецов. И здесь будет уместно небольшое методическое пояснение. Как следует из приведенной выше инструкции, при оценке условных апостериорных шансов событий эксперты *сначала* представляли себе гипотетическую реализацию некоторого сценария, а *потом* оценивали вероятность событий. Это означает, что у них не было процедурной возможности намеренно «запугать публику» близостью двух сценариев. Эта близость возникла как результат отчуждения представлений группы экспертов, дававших независимые оценки, и последующего анализа этих оценок. В частности, близость указанных сценариев была установлена вполне формальными методами¹².

Нельзя исключить, что сценарий «Осажденная крепость» соответствует намерениям части нынешнего истеблишмента. Но жизнь куда меньше поддается попыткам управлять ею, чем хотелось бы некоторым. И пока невозможно предугадать, к чему приведет цепочка событий, казалось бы предполагающая реализацию сценария «Осажденная крепость». Нет существенной разницы, станет ли «Взрыв» прямым и близким следствием «Осажденной крепости» или возникнет вместо и раньше нее. В обоих случаях это будет сопровождаться ростом насилия.

В той мере, в какой данный текст можно трактовать как прогноз, остается надеяться, что он будет самопроверяющимся (по Роберту Мертону).

¹² См. Благовещенский, Кречетова, Сатаров 2016: раздел 9.

Библиография

- Арендт Х. 2014. *О насилии*. — М.
 Благовещенский Ю.Н., Кречетова М.Ю., Сатаров Г.А. 2016. *Сценарное прогнозирование политической ситуации в России: Аналитический доклад № 5*. — М. (<http://www.liberal.ru/articles/7070>).

Дробышевский С., Петренко В., Турунцева М., Хромов М. 2016. *Прогноз 2016—2017: рецессия сохраняется* (http://www.iep.ru/files/text/prognoz/macro/2016-17_Jan.16.pdf).

Зубаревич Н. 2016а. Четыре России и новая политическая реальность // *Полит.ру*. 17.01 (http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/).

Зубаревич Н. 2016б. В ближайшие пять-семь лет будет социальная деградация // *Открытая Россия*. 17.02 (www.openrussia.org/post/view/12636/).

Кречетова М.Ю., Сатаров Г.А. 2015. Власть и насилие (Случай России) // *Полития*. № 4.

Кувшинова О. 2016. Экономика переходит от развития к выживанию: Эксперты обсудили перспективы российских «семи тощих лет» // *Ведомости*. 19.02 (<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/19/630805-ekonomika-perehodit-ot-razvitiya-k-vizhivaniyu>).

Кудрин предложит президенту реформу судов, силовиков и бюджета. 2016 // *Ведомости*. 23.05 (<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/23/641940-kudrin-predlozhit-prezidentu-reformu-sudov-pravoohranitelnoi-sistemi-byudzhetnuyu-konsolidatsiyu>).

Миркин Я. 2015. Жизнь на вулкане и еще три сценария развития для России // *Slon*. 10.06 (<http://www.slon.ru/posts/52579>).

Орешкин Д. 2016. Итоги года: 2015 как 1975 // *Демократия.ру*. 13.01 (<http://www.democracy.ru/article.php?id=4151>).

Среднесрочные сценарии развития российской экономики на 2015—2018 гг. 2015 (https://dcenter.hse.ru/data/2015/06/25/1083793992/NEP_2015_2.pdf).

If Russia Breaks up: The Peril beyond Putin. 2015 // *The Economist*. 31.07 (<http://worldif.economist.com/article/2/what-if-russia-breaks-up-the-peril-beyond-putin>).

References

Arendt H. 2014. *O nasilii*. — М.

Blagoveshhensky Y.N., Krechetova M.Y., Satarov G.A. 2016. *Scenarnoe prognozirovanie politicheskoy situacii v Rossii: Analiticheskij doklad № 5*. — М. (<http://www.liberal.ru/articles/7070>).

Drobyshevsky S., Petrenko V., Turunceva M., Hromov M. 2016. *Prognoz 2016—2017: recessija sohranjaetsja* (http://www.iep.ru/files/text/prognoz/macro/2016-17_Jan.16.pdf).

If Russia Breaks up: The Peril beyond Putin. 2015 // *The Economist*. 31.07 (<http://worldif.economist.com/article/2/what-if-russia-breaks-up-the-peril-beyond-putin>).

Krechetova M.Y., Satarov G.A. 2015. *Vlast' i nasilie (Sluchaj Rossii)* // *Politeia*. № 4.

Kudrin predlozhit prezidentu reformu sudov, silovikov i bjudzhetta. 2016 // *Vedomosti*. 23.05 (<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/05/23/641940-kudrin-predlozhit-prezidentu-reformu-sudov-pravoohranitelnoi-sistemi-byudzhetnuyu-konsolidatsiyu>).

Kuvshinova O. 2016. Ekonomika perehudit ot razvitiya k vyzhivaniyu: Eksperty obsudili perspektivy rossijskih «semi toshhik let» // *Vedomosti*. 19.02 (<https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/02/19/630805-ekonomika-perehudit-ot-razvitiya-k-vizhivaniyu>).

Mirkin Y. 2015. Zhizn' na vulkane i eshhe tri scenarija razvitiya dlja Rossii // *Slon*. 10.06 (<http://www.slon.ru/posts/52579>).

Oreshkin D. 2016. Itogi goda: 2015 kak 1975 // *Democratia.ru*. 13.01 (<http://www.democracy.ru/article.php?id=4151>).

Srednesrochnye scenarij razvitiya rossijskoj ekonomiki na 2015—2018 gg. 2015 (https://dcenter.hse.ru/data/2015/06/25/1083793992/NEP_2015_2.pdf).

Zubarevich N. 2016a. Chetyre Rossii i novaja politicheskaja real'nost' // *Polit.ru*. 17.01 (http://polit.ru/article/2016/01/17/four_russians/).

Zubarevich N. 2016b. V blizhajshie pjat'-sem' let budet social'naja degradacija // *Otkrytaja Rossija*. 17.02 (www.openrussia.org/post/view/12636/).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 4 Характеристики событий
(начало)

Проблемы	События	Сценарии*				P**	FP***
		1	2	3	4		
Военные действия в Сирии	Россия устранилась от решения проблем в Сирии	34,1	15,1	23,0	29,0	12,7	14,4
	Россия будет участвовать в поисках решения проблем в Сирии	54,7	18,5	73,3	9,8	61,3	34,2
	Россия вернется к военному участию в Сирии	11,2	66,4	3,7	61,2	25,9	34,2
Режим санкций	Отказ от отдельных санкций	9,4	2,1	72,3	4,0	23,7	27,2
	Обход санкций представителями Запада с помощью различных уловок	26,0	9,4	17,9	10,4	17,2	11,1
	Продление режима действующих санкций	35,9	48,4	5,7	30,0	40,8	23,2
	Новые символические санкции, не оказывающие существенного воздействия	20,3	5,6	2,1	10,1	9,5	8,7
	Наращивание санкций со значимым негативным эффектом	8,4	34,6	2,0	45,5	8,9	21,7

Таблица 4
(продолжение)

Проблемы	События	Сценарии*				P**	FP***
		1	2	3	4		
Изоляция России от международных институтов	Начнет ослабевать	4,5	2,5	82,3	9,8	31,7	30,9
	Не изменится	70,3	14,9	15,8	21,7	51,4	28,6
	Усилится	25,2	82,5	1,8	68,5	16,9	40,8
Степень консолидации демократической непарламентской оппозиции	Остается на уровне начала 2016 г. (две точки концентрации)	77,4	68,0	19,2	47,2	79,9	36,9
	Будет образован тактический союз между «Яблоком» и Демократической коалицией	18,3	20,8	32,4	42,3	17,9	17,8
	Две силы пойдут по одному списку (тесный союз)	4,3	11,2	48,3	10,5	2,2	19,3
Рейтинг ключевых лидеров непарламентской оппозиции	Не меняется существенно по сравнению с началом 2016 г. или падает	61,9	79,3	13,3	11,7	61,4	37,8
	Небольшой рост, не влекущий существенных последствий (до 3—5%)	33,2	15,2	26,7	36,9	31,0	16,3
	Существенный рост (более 10%)	4,8	5,5	60,0	51,4	7,6	29,9
Активность провластных маргинальных правоэкстремистских групп	Снижается	25,3	9,5	53,2	13,6	9,5	22,4
	Остается на нынешнем уровне	59,2	41,5	25,1	32,0	50,0	24,2
	Нарастает	15,5	49,0	21,7	54,4	40,5	26,1
Репрессии в отношении оппозиции	Остаются на уровне 2015 г.	57,1	19,7	85,5	16,1	14,3	38,4
	Умеренный рост масштаба без существенного изменения методов	36,5	37,8	13,1	42,0	70,2	20,5
	Переход к неограниченному насилию	6,3	42,4	1,4	41,9	15,5	22,6

* Средние робастные оценки апостериорных шансов событий (в %) для сценариев:

1 — Загнивание

2 — Осажденная крепость

3 — Перестройка-2

4 — Взрыв

** Средняя робастная оценка априорных шансов событий (в %)

*** Прогнозная сила событий (в %)